

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ Ф. МОХАДДАМА «ТЕРРОРИЗМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕРРОРИСТОВ, ЧТО ОНИ ПЕРЕЖИВАЮТ И ДУМАЮТ, И ПОЧЕМУ ОБРАЩАЮТСЯ К НАСИЛИЮ»

В. А. Соснин

Аннотация: в работе проанализированы исследовательские мотивации Ф. Мохаддама, обосновывающие необходимость анализа проблемы терроризма с позиции террористов.

Ключевые слова: терроризм, мировоззрение террористов, мотивация.

Annotation: in the work there are considered ideas of the author on the problem of terrorism from the point of view of terrorists and analyses of their motivations.

Key words: terrorism, motivation, world outlook.

Почему необходимо рассматривать терроризм с точки зрения террористов?

Автор написал эту книгу с целью объяснить, почему исламский терроризм продолжает угрожать миру, остается основной глобальной проблемой современного мира и даже укрепляется в начале XXI века.

Для некоторых групп террористов терроризм — это нормальный ответ на то, что они считают несправедливым в мире. Почему это происходит? Являются ли террористы патологическими личностями? Являются ли они в своей массе необразованными и невежественными людьми? Являются ли они людьми с отклоняющейся, ненормальной структурой личности? Являются ли они угнетенными в экономическом плане людьми?

Ф. Мохаддам утверждает, что ни одно из этих представлений не является убе-

дительным объяснением. Реальные причины исламского терроризма имеют весьма косвенное отношение к упомянутым и другим характеристикам индивидуальности террористов, но в то же время непосредственное отношение к глобальному кризису идентичности.

Исламские сообщества, государства, страны, общины в современном мире во многих отношениях переживают глубочайший исторический кризис своей идентичности, одной из трагических манифестаций которого является феномен терроризма. Для того чтобы осмыслить и попытаться предотвратить эту разрушительную тенденцию, мы должны понять всеохватывающий кризис идентичности, который парализует умеренные движения, но подпитывает психическую энергетику фанатичных сил в исламских сообществах.

Возникает вопрос — почему с точки зрения террористов? Почему нам полезно понимать, как сами террористы видят окружающий мир? Ответ один — потому что для нас это лучший путь найти эффективные средства для решения проблемы терроризма. До тех пор, пока мы будем смотреть на мир глазами гражданского общества и мирных жертв актов терроризма, служб безопасности, борющихся с терроризмом (с точки зрения миллионов невинных жертв, рядовых людей, которые прямо или косвенно оказываются жертвами терроризма), понять до конца проблему терроризма

будет невозможно. Журналистам и ответственным госструктурам, документирующим акты терроризма, политикам, имеющим отношение к проблеме контроля над терроризмом, необходимо принимать во внимание точку зрения террористов.

Рассмотрение восприятия мира с точки зрения террористов не означает одобрение терроризма. Скорее это означает лучшее понимание терроризма, чтобы покончить с ним. Автор предлагает свое понимание «террористической точки зрения», которое базируется на трех положениях. Во-первых, на его прямом личном опыте жизни в исламских культурно-этнических условиях, дающих рост исламскому терроризму. Его личный опыт включает пять лет исследований постреволюционного Ирана, распространяется на афганских беженцев и на взаимодействие с исламскими группировками, боровшимися против советского вторжения в Афганистан.

Участие в этом конфликте салафитов, поддерживаемых Саудовской Аравией, шиитов-экстремистов, поддерживаемых Ираном, скрытое вторжение в афганский кризис Америки и региональная политика Пакистана — все эти факторы оказались слишком взрывоопасными, как он говорит, для Советов. И они не смогли с этим справиться. Однако эти деструктивные силы не «улетучились» с поражением Советов. Афганистан дал рост такому постепенному развитию событий, которые и привели к трагедии 11 сентября!

Во-вторых, на глубоком исследовании того, что говорят сами террористы, а также литературы об их жизни.

В-третьих, на его личном профессиональном опыте 25-летних исследо-

ваний этой проблематики (психологии групповой и межгрупповой динамики и особенно роли идентичности в разрешении межгрупповых конфликтов).

Автор объясняет свою позицию тем, что необходимо рассматривать не индивидуальные, а социальные характеристики, дающие рост терроризму, чтобы понять этот геополитический феномен и осмыслить, как положить ему конец. В своем анализе мы должны делать главный акцент на общей картине и на культурных условиях, которые дают рост моральному оправданию терроризма. Мы должны уделять основное внимание процессу трансформации этих трагических культурных условий.

Намерение Ф. Мохаддама, как исследователя, состоит в том, чтобы пролить свет на необходимость долговременной ориентации международной политики на процессы трансформации социальных, экономических и политических условий жизни мусульманских сообществ. К сожалению, западные страны в целом, и американцы в частности, стремятся закрывать глаза на реальную ситуацию и на то, как конкретные условия жизни мусульманских стран неизбежно толкают некоторых людей к осуществлению зверских актов насилия, включая терроризм. Культуры, проповедующие идеологию индивидуализма (и Америка в этом отношении является одной из ведущих культур), сталкиваются с определенными трудностями в современном мультикультурном мире. На поверхности эта идея американской мечты об индивидуальной ответственности человека за свою жизнь и опора на свои силы означает, что в американской мечте и опоре на индивидуализм нет места другому социальному контексту, в том числе кон-

тексту, который может объяснить феномен терроризма.

Основной акцент Ф. Мохаддам делает на том, что терроризм возникает из недр исламских сообществ отчасти как западных, так и не западных. Это не означает, что любой терроризм имеет религиозные основания или терроризм не в мусульманских странах исчерпал себя. Ф. Мохаддам утверждает, что основной вызов международного терроризма в начале XXI века будет связан (естественно, с противостоянием ему) с социальными, политическими и экономическими условиями, порожденными кризисом идентичности исламских сообществ. Эти условия дают рост терроризму по ряду многих мотивов: гражданских, религиозных, националистических, в том числе этнических, но (!) с тотальным оправданием того, что для реализации этих целей все средства морально оправданы.

В борьбе за то, как будет «оформляться» социокультурная идентичность исламских государств, фундаменталисты энергично и во многих отношениях воинственно и насильственно побуждают мусульманские сообщества к возврату своих великих достижений при завоевании христианского мира в прошлом. Умеренные реформаторы Ислама стараются занимать более осторожные позиции. Терроризм — это стратегическое оружие в этой борьбе, террористы смотрят на Ирак как на прецедент, убеждающий их в справедливости своей борьбы. Ирак в своей основе оказался даже более убедительным примером, чем Афганистан, Пакистан и Аравия. Он оказался оплотом для новых террористов, которые в начале XXI века могут распространять сетевые методы информационного

взаимодействия и общения на бесчисленные террористические сообщества Ближнего и Среднего Востока, включая Европу и другие регионы современного мира. Новая волна террористов в связи с событиями в Ираке, десятки тысяч террористов, направляемых из Ирака в другие части современного мира, радикально изменяют динамику сил, участвующих в так называемой войне с террором.

«Сумасшедшие!», «У них нет никакой морали!», «Самоубийцы!» — эти и многие другие подобные реакции мы слышим и интенсивно переживаем сами, когда сталкиваемся с актами терроризма.

Как утверждает Ф. Мохаддам, с нашей точки зрения, террористы, очевидно, являются ненормальными людьми, поскольку они убивают невинных людей, разрушают, наносят ущерб жизненным интересам нормальных людей. Естественно, только сумасшедшие люди могут навести лайнеры с пассажирами на здания, наполненные людьми, с целью вызвать максимальные жертвы. С нашей точки зрения, ни один нормальный человек не может совершить такие ужасные деструктивные акты. Даже в том случае, если террористы способны логически мыслить и реализовывать свои планы рационально, у них с нашей точки зрения нет никаких моральных оправданий. Как может человек, имеющий морально-нравственные нормы, убивать невинных детей, женщин и мужчин?

С нашей точки зрения, мы обязаны воспринимать террористов как моральных уродов и варваров из рода «хомо сапиенс». Вполне понятно, что, по нашему мнению, террористы являются самоубийцами. Их действия показывают, что они не ценят человеческую жизнь, включая свою собственную. Нам пред-

ставляется, что они не заботятся о том, жить ли им на этом свете или умирать. В связи с этим возникает вопрос — как люди, ценящие свою жизнь, могут приносить себя в жертву?

Размышления после непосредственных реакций

Обычно у нас возникают интенсивные отрицательные реакции на акты терроризма, и это естественно. В этих случаях мы, как правило, реагируем жестко, и это представляется нам совершенно оправданным. Во всяком случае, обычные граждане, такие как мы, являются потенциальными жертвами терактов во всех регионах мира. Мы, находящиеся в автобусах, трамваях и поездах, спешащие к месту работы, отдыхающие в кафе и барах, посещающие торговые центры, прогуливающиеся вдоль улиц, посылающие прощальный привет своим любимым людям при расставании в аэропортах, мирно спящие в своих домах, работающие в офисах — в этих бесчисленных жизненных ситуациях мы являемся невинными жертвами убийственных террористических атак.

Для нас остается один ответ на эти террористические акты — «сумасшедшие», «безнравственные», «самоубийцы». Это наша точка зрения (!), исходя из нашего мирного жизненного опыта. К сожалению, наши привычные реакции на акты терроризма не помогают нам понять феномен терроризма, и почему этот феномен стал обычным явлением в нашей жизни, или дать нам ответ на то, как нам с ним бороться. Это происходит оттого, что наша интуитивная и по сути узкая реакция резко ограничивает наше понимание общих цивилизационных проблем мировосприятия.

Для того чтобы лучше понять феномен терроризма, нам необходимо разбираться в мировоззрении террористов — как они видят мир, что они думают и почему думают так, а не иначе, какие критерии они считают нравственными и оправдывающими их поведение. В то же время возникает вопрос — полезно ли рассматривать точку зрения террористов на проблему терроризма как на стратегическое оружие? Почему нам вообще необходимо предпринимать усилия для понимания субъективных представлений террористов? Это же люди, причиняющие нам ущерб?! В чем польза понимания их точки зрения? Не работает ли такой подход им на пользу?

Реагируя на эти резонные и оправданные вопросы, как утверждает автор, прежде всего необходимо отметить одно положение: мы обязаны анализировать представления террористов, чтобы понимать суть их мировоззрения. Нам необходимо жестко противостоять этому феномену и в то же время глубже понимать причины поведения террористов. Действительно, если мы приходим к пониманию точки зрения террористов, у нас появляется возможность эффективно противостоять указанному геополитическому феномену и выдвигать идеи, способствующие искоренению данного опасного явления.

Без этого понимания миллиарды долларов и усилия сотен тысяч специалистов, участвующих в борьбе с терроризмом, будут тратиться впустую. Мы будем получать удовлетворение от частных побед — от одной частной победы к другой, даже не понимая реального успеха в борьбе с террористами, как на Ближнем Востоке, так и в других регионах мира.

С точки зрения террористов, стратегия терроризма — это рациональная стратегия решения проблем и принятия стратегических решений. Террористы считают себя вполне разумными людьми, любящими жизнь, как и все другие люди! Они не являются самоубийцами и не считают, что их жизнь ничего не стоит, взрывая себя во имя военно-политической борьбы. С их точки зрения, это существующий аморальный мир требует реформирования, а не они (террористы), выступающие против этого безнравственного цивилизационного устройства.

С точки зрения террористов, события 11 сентября 2001 года, когда были атакованы башни торгового центра в Нью-Йорк Сити, получили полное одобрение. *С точки зрения террористов*, группа командос, атакующих Соединенные Штаты и их военные структуры на их территории и за границей, объявили мировую войну из-за того, что не были услышаны в коридорах американского правительства. *С точки зрения террористов*, не имеет значения, объявит американское правительство войну с террористами или не объявит, их это совершенно не беспокоит и не изменит природы террористических рейдов, таких как 11 сентября 2001 года. *С точки зрения террористов*, террористы-самоубийцы — это просто «реактивные снаряды», выступающие как наиболее эффективное средство более слабой армии в борьбе с более сильной. *С точки зрения террористов*, цели оправдывают средства: идеальное общество, являющееся конечной целью исламских джихадистов, оправдывает все и вся.

С точки зрения террористов, организации, которым правительством Со-

единенных Штатов и их союзниками присваивается статус «террористы», в действительности являются организациями, широко вовлеченными в культурную деятельность своих сообществ, организующими и спонсирующими реальные потребности жизни простых граждан своих сообществ, включая организацию и поддержку образовательных программ для подрастающего поколения. Цивилизованные правительства западных стран называют критерии, по которым организации и движения следует относить к террористическим. И в этом плане они дают общий посыл о том, что эти организации осуществляют только террористические акты.

Например, такие группы, как «Хамас», «Тигры освобождения Тамил Илама», «IRA», «ETA» и «Аль-Каида» правительствами западных стран объявляются организациями, убивающими невинных граждан, наносящими ущерб людям, их собственности и создающими хаос в государствах западного мира.

Однако, *с точки зрения террористов*, активность этих так называемых террористических организаций распространяется на сферу образования и воспитание подрастающего поколения, на поддержку социальной жизни людей, в том числе на сферу благотворительности. В своих сообществах эти организации хорошо известны как структуры, традиционно помогающие бедным и обездоленным, заботящиеся о вдовах погибших и обеспечивающие условия существования обездоленным людям. *С точки зрения террористов*, «Хамас» и другие террористические организации, считающиеся таковыми по представлению западных государств, ведут работу с региональными коррумпированными структура-

ми в своих странах. Например, работая с Западным банком, «Хамас» оказался способным получить поддержку у беднейших слоев населения, поскольку он выступал как защитник обездоленных людей в своем обществе, организовывал специальную помощь именно этим слоям населения. Это объясняет популярность организации «Хамас», выразившуюся в ее победе на выборах.

В Северной Ирландии IRA аналогично выполняла неофициальную функцию поддержки католических семей, когда местные правительственные структуры не могли или не хотели этого делать. Организация «Тигры освобождения Тамил Илама» — это структура, полностью вовлеченная в процесс воспитания, сохранения здоровья и организации работы социальных служб для местного населения. Она не просто сконцентрирована на организации актов терроризма, как утверждают властные структуры Шри-Ланки.

Организация «Хесболла» — это классический пример группы, обозначаемой в западных средствах массовой информации только как террористическая. Однако в таких регионах Ближнего Востока, как Ливан, она воспринимается как организация, выполняющая разнообразные социальные функции. Для местного населения организация «Хамас» — это «Партия Бога», и она не только выполняет социальные функции, но и пытается трансформировать себя в политическую партию, участвующую в демократических выборах. Организации «Тигры освобождения Тамил Илама», политическое крыло IRA, «Хамас» и многие другие террористические, с точки зрения Запада, организации двигаются именно в направлении этой трансформации. «Хес-

болла» оказалась очень эффективной структурой как при решении вопросов, касающихся открытия школ для детей из простых и обездоленных семей, так и при организации социального порядка в контролируемых этой организацией регионах Ливана.

С точки зрения террористов, такие организации, как «Хамас», «ЕТА», «Тигры освобождения Тамил Илама», «IRA» и «Аль-Каида» являются подлинными представителями интересов простых угнетенных людей, особенно в сообществах третьего мира. Сфера деятельности и приоритетные проблемы, решаемые этими организациями при работе с местным населением, достаточно обширны. В то же время они атакуют «врага», коррумпированные региональные правительства и мировые державы, особенно Соединенные Штаты, которые поддерживают эти продажные местные режимы. В связи с этим, *с точки зрения террористов*, можно понять, почему цели и задачи террористических организаций не являются такими, как они представляются с позиций западного гражданского общества.

Проблема иррациональности

«Почему террористы атакуют невинных граждан»? «Чего они стремятся достичь»? «Они совершенно ненормальные люди!»

Стереотипные представления в отношении террористов, широко распространенные на Западе, сводятся к тому, что они (террористы) иррациональны, а их стратегии противоборства не состоятельны. Снова и снова террористы представляются как люди, не способные к рациональному мышлению, их планы представляются сумасшедшими. По-

скольку трагедия 11 сентября 2001 года была особенно широко представлена в иррациональных образах в отношении организации «Аль-Каида», этот образ в западных средствах массовой информации состоял в следующем. Это группа сумасшедших людей, они являются обычными зомби, совершающими зверские акты насилия над местным населением, не имеющие никакого логически рационального смысла. Как представляется, такая логика и рациональность действий вытекала из рассуждений западной правящей элиты, а не из рассуждений членов «Аль-Каида». Однако следует посмотреть на проблему 11 сентября с других позиций.

С точки зрения террористов, организация «Аль-Каида» осуществила рациональный план по достижению своих публично заявленных целей. Большая часть европейской западной ответственности оставалась в неведении в отношении целей террористов, поскольку специфика последствий их ужасных актов «пленила» их сознание, а их стратегические цели были «похоронены» под запретом любых дискуссий в этом отношении.

Трудно концентрировать внимание на рациональных стратегических целях террористов, когда рядовой человек слышит и читает истории об ужасных последствиях совершения террористических актов и их самоубийственных жертвах, положенных на алтарь терроризма. Однако эти цели не так трудно понять. Они широко представлены в декларациях террористов, особенно в виртуальных выступлениях Бен-Ладена и других лидеров «Аль-Каида». В общем эти цели сводятся к следующему позициям.

1. Убрать как явные, так и скрытые силы влияния США с земель исламского мира (прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке). Поскольку скрытое американское влияние остается в отношении Саудовской Аравии, страны, которая в геополитическом плане занимает наиболее важные священные земли традиционной территории Ислама, включая Мекку как место ежегодного паломничества миллионов исламских пилигримов со всего света.

2. Прекратить необоснованную, по мнению этих групп, военную и политическую поддержку Израиля со стороны Соединенных Штатов.

3. Прекратить поддержку марионеточного коррумпированного режима в Саудовской Аравии и манипуляцию с поведением этого режима и других диктаторских режимов на Ближнем и Среднем Востоке, включая Северную Африку. *С точки зрения террористов*, достижение этих целей, особенно с позиций организации «Аль-Каида», с успехом компенсирует огромное неравенство между ее силами и возможностями и потенциалами США, позволяющих распространять свои террористические стратегии на все регионы мира. Вполне понятно, что «Аль-Каида» не сможет победить Соединенные Штаты в военном отношении, поскольку такая победа являлась бы смертельным приговором организации. Более рациональная стратегия борьбы с точки зрения террористов — это пытаться влиять на стратегические решения Соединенных Штатов через систему электората.

С точки зрения террористов, гражданское население Соединенных Штатов выбирает президента (хотя и косвенно), народных представителей и се-

наторов, которые принимают важные решения. Следовательно, население Соединенных Штатов несет определенную ответственность за то, что «Аль-Каида» считает и рассматривает как военные интервенции против мусульманских стран. В связи с этим гражданское население Соединенных Штатов рассматривается террористами как легитимная цель воздействия в войне между «Аль-Каида» и Соединенными Штатами. Организация террористических атак на мирное население США, Великобритании и других «оккупационных» стран, с точки зрения террористов, позволяет влиять на результаты выборов в этих странах, а также на политические решения их руководства.

С точки зрения террористов, рациональная основа их подхода хорошо иллюстрируется выборами в Испании в марте 2004 года. Испанское правительство, возглавляемое премьер-министром Хосе Мариа Аснар, вступило в жесткое противостояние с Соединенными Штатами — союзником в проблеме интервенции в Ираке в 2003 году. Политическое намерение испанского правительства вывести свой контингент вооруженных сил из Ирака получило поддержку населения. Однако правительство Аснара в конечном счете проигнорировало призыв своего народа. В результате Аснара, обещавшего продолжить политику поддержки Соединенных Штатов, в руководстве страной заменил господин Хосе Луис Сапатеро.

События 11 марта 2004 года в Испании (серия террористических актов в пригороде Мадрида, повлекших за собой смерть 192 человек и тяжелые ранения у 2050 человек) за три дня до общих выборов оказали огромное влияние на их

результаты. Первоначально в совершении терактов власти Испании обвинили баскских сепаратистов, однако затем испанское правительство было вынуждено признать, что за взрывы несет ответственность «Аль-Каида». В итоге избиратели проголосовали против правящей партии. А пришедшее к власти новое правительство вывело испанский контингент войск из Ирака.

С точки зрения террористов, вывод испанского корпуса войск из Ирака был результатом рациональной стратегии войны, которая в том числе включала и террористические атаки против мирного населения. Террористические атаки, осуществленные «Аль-Каида», были спланированы для достижения максимального воздействия при использовании минимума ресурсов. Например, 7 июля 2005 года в Лондоне, в момент открытия саммита Большой восьмерки, который принимал английский премьер-министр Тони Блэр в Эдинбурге (Шотландия), террористами-смертниками были осуществлены четыре скоординированных взрыва, парализовавших работу общественного транспорта на целые сутки и приостановивших всю деловую и социальную жизнь города. Представители средств массовой информации уже были готовы освещать встречу лидеров ведущих мировых держав в Эдинбурге, однако в одночасье господин Блэр и весь аккредитованный журналистский корпус были вынуждены переместиться на южные окраины Лондона, где произошли взрывы, и сосредоточить внимание на совершенных терактах, а также на заявлениях «Аль-Каида» от имени «справедливого мусульманского мира». Исходя из целей террористов, вдохновляемых организа-

цией «Аль-Каида», эти бомбовые атаки были вполне рациональными, даже не смотря на то, что мы правильно понимаем эти смертельные атаки как ужасное преступление.

Расширение террористической активности в Иордании — это тоже часть более широкой рациональной стратегии террористов. Открытие военных действий в Ираке дало исламским террористам возможность использовать Ирак как пункт для вербовки наемников и организации террористических актов против уязвимых с их точки зрения местных проамериканских режимов в этом регионе. 9 ноября 2005 года бомбы почти одновременно были взорваны в трех «западных» отелях — «The Grand Hyatt Hotel», «The Redisson SAS Hotel» и «The Days Inn Hotel» в Аммане. Погибли пятьдесят четыре человека, сотни были ранены, включая граждан США.

В результате этих жестоких атак король Иордании, поддерживаемый Соединенными Штатами, был вынужден принять меры к дальнейшему усилению работы служб безопасности в отношении политических и гражданских активистов в своей стране. Как следствие, отсутствие свободы и демократии в Иордании стало еще более очевидным. И это сделало монархию еще более уязвимой для критики как внутри страны, так и за ее пределами. Соединенные Штаты оказались в довольно неудобной ситуации, воздавая молитвы за демократию, но одновременно оказывая поддержку монархическому режиму в Иордании (также как и в Саудовской Аравии и ряде других государств региона). Таким образом, *с точки зрения террористов*, насилие имеет стратегическую цель в борьбе

с такими режимами, как монархия в Иордании.

Для того чтобы лучше понимать и предсказывать, что будут делать террористы из организации «Аль-Каида» и новые поколения террористов, нам необходимо признать, что, *с точки зрения террористов*, во-первых, насилие не является монополией только государственных структур, а во-вторых, национальные границы проницаемы и не являются подходящим средством защиты.

В связи с этим террористы считают законным для себя использовать насилие, в том числе против мирных граждан, для достижения политических целей. Они не признают законное право правительств на монополию в отношении применения насилия с помощью различных законных национальных или региональных военных сил (например, НАТО). Кроме того, международные террористические организации нового поколения, такие как «Аль-Каида», сильно отличаются от IRA, ETA и других террористически ограниченных групп, которые очерчивают сферу своей активной деятельности пределами национальных границ (например, IRA в Великобритании, ETA в Испании). Для террористов нового поколения не существует никаких террористических ограничений. Террористы XXI века — это глобальная и буквальная угроза миру.

Мир любой ценой?

«Почему они так насильственны»? «Почему они не используют мирные средства»? «Почему они не понимают, что нам необходим мир любой ценой»?

Террористы в западных СМИ и часто в средствах информации других регионов планеты, где доминирует Запад,

изображаются насильственными и извращенными людьми, врагами мира. Единственные новости, которые сообщаются в отношении таких групп, как «Аль-Каида», касаются только их смертельных атак. Когда подобные террористические акты анализируются и делаются оценки в отношении оснований мотивации действий террористов, обычно выносятся заключения, что террористы выступают против мира. С точки зрения подавляющего большинства западных средств массовой информации, террористы ненавидят мир, тогда как Соединенные Штаты и другие западные демократии его поддерживают.

С точки зрения террористов, не может быть никакого мира без справедливости, конечно, такой справедливости, как они ее понимают и определяют сами. Это жизненно важная позиция, поскольку в данном вопросе террористы получают поддержку и симпатию во многих регионах мира — как западного, так и не западного. Симпатия, которую завоевывают террористы, во многих случаях проистекает и связана с американской внешней политикой и соответствующими антиамериканскими настроениями.

Как отмечено в результатах и выводах большого международного исследовательского проекта «Pew Global Attitudes Project» (который по сути переводится как исследование глобальных установок), антиамериканские настроения нарастают во всем мире, даже в Великобритании, традиционном союзнике Соединенных Штатов. Например, в период с 2000 и 2004 год показатель поддержки Соединенных Штатов упал следующим образом: с 83 до 58% в Англии, с 62 до 37 во Франции, с 52 до 30 в Турции, с 77 до 27% в Марок-

ко. Волны антиамериканских настроений проносятся по всей Западной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке и ряде других частей планеты. Отчасти эти настроения опираются на вполне разумную идею — нет никакого мира, поскольку нет никакой справедливости, а источником несправедливости в мире в подавляющем большинстве случаев считается международная политика США.

В XXI веке Соединенные Штаты резко усилили свою риторику в отношении демократии. И действительно отдельными представителями в правительстве Соединенных Штатов предприняты реальные усилия по поддержке демократических движений, по крайней мере, в отдельных регионах мира. Со стороны представителей США это сопровождается демонстрацией «нового чистосердечия» и прямоты на мировой арене. Так, Кондолиза Райс, госсекретарь Соединенных Штатов, во время своего визита на Ближний и Средний Восток в июне 2005 года сделала довольно храброе высказывание, звучащее как декларация: «В течение 60 лет моя страна, Соединенные Штаты, стремилась добиваться стабильности в этом регионе Ближнего Востока за счет демократии, но мы ничего не достигли. Теперь мы выбираем другой курс. Мы поддерживаем демократические чаяния всех людей» [1]. Таким образом, К. Райс предлагает египтянам и саудитам ускорить демократизацию своих обществ. Соединенные Штаты, кажется, готовы открыть новую страницу в политике и поддерживать мир вместе со справедливостью, чем мир вместо справедливости, хотя бы в некоторых регионах мира. Эта новая ориентация

пока не отражается в словах официальных лиц, но начинает поддерживать некоторыми действиями. Соединенные Штаты пытаются оказывать свое влияние в Египте и других диктаторских обществах третьего мира, пытаясь создать образ большей открытости.

В своей книге автор подробно обсуждает, как диктаторские режимы в Египте и других странах Ближнего и Среднего Востока подавляют гражданские оппозиционные группы, поэтому оппозиция может возникать только из мечетей. Такая ситуация предоставляет для Запада следующий выбор: либо продолжать поддержку диктаторским режимам, либо прекратить ее и стать свидетелем того, как исламские фундаменталисты возьмут под свой контроль большинство регионов Ближнего и Среднего Востока.

Реакции террористов и либералов на проблему демократии в исламских обществах

1. *С точки зрения террористов*, существуют три положения, объясняющие их реакцию на «экспорт демократии», осуществляемый со стороны Соединенных Штатов. В основе этих положений лежит идея о том, что Соединенные Штаты не заслуживают доверия, что за риторикой американской политики скрывается иная реальность.

2. *С точки зрения террористов*, Соединенные Штаты в действительности не хотят установления подлинной демократии в исламских обществах. Все, что они хотят, это установление режимов, структуры которых Соединенные Штаты могли бы контролировать. Критическим положением в длинной серии демократических движений в различных не за-

падных странах¹ является то, что эти движения угрожали интересам США.

3. *С точки зрения террористов*, эта новая продемократическая политика Соединенных Штатов предназначена только для того, чтобы контролировать страны третьего мира, используя новую стратегию, которая оказалась востребованной в связи с реалиями XXI века. *С точки зрения террористов*, Соединенные Штаты и другие западные страны, скорее всего, намерены поддерживать демократию только тогда, когда они приводят к власти прозападные правительства. Соединенные Штаты усвоили урок, что демократия в третьем мире подобна опасному и непредсказуемому тигру. Ряд известных движений в третьем мире все же пришли к власти. Так, Хомейни в Иране и Уго Чавес в Венесуэле — это народные лидеры, которые могут побеждать, но в то же время они жестко антиамериканские лидеры. И Соединенные Штаты делают все возможное, чтобы свергнуть эти типы подлинно народных демократий.

4. *С точки зрения конкретных групп террористов*, включающих в себя главным образом террористов, вдохновляемых фундаменталистскими интерпретациями Ислама, наиболее важным является то, что демократия нежелательна в глобальном масштабе, так как она не согласуется с их видением идеального мира.

5. *С точки зрения террористов*, демократия дает людям слишком много свободы в выборе путей и создает но-

¹ От Ирана в начале 1950-х годов, Египта в 1960-х годах, а также Бразилии и Боливии в первой декаде нового тысячелетия, которым явно или скрыто противостояли Соединенные Штаты или другие западные державы.

вые типы социальных отношений и политических структур. Возможности таких выборов и таких свобод легко могут увести людей от идеального исламского общества, как его понимают фундаменталисты.

Естественно, как у себя дома, так и за границей, критика международной политики Соединенных Штатов имеет тенденцию подтверждать правильность позиций (1) и (2), отмеченных ранее. Таким образом, критики продолжают считать и подозревать, что, во-первых, Соединенные Штаты продолжают выступать против подлинной демократии. Например, они отмечают, что даже в послевоенном Ираке на глазах у всей мировой общественности и СМИ Соединенные Штаты пытались вмешиваться в выборы и манипулировать свободными средствами массовой информации Ирака в пользу конкретных кандидатов, таких как спонсируемый американцами действующий премьер-министр Нури аль-Малики (который позднее выступил против политики Соединенных Штатов в Ираке). Во-вторых, критики продолжают подозревать, что Соединенные Штаты используют свое влияние, чтобы попытаться убрать лидеров левого толка, пришедших к власти, даже если они выбраны на основе демократических выборов (в Венесуэле, Бразилии и в других странах).

Однако на мировой политической арене в целом согласие с положениями (1) и (2) не ограничивается либеральной и интеллектуальной критикой международной политики Соединенных Штатов. Рост антиамериканских настроений среди обычных людей во всем мире, включая Западную Европу, связывается с их мнением о том, что американское пра-

вительство поддерживает демократию в Третьем мире только тогда, когда выбранные правительства проводят проамериканскую политику и защищают интересы американского бизнеса. Это означает, что поддержка Соединенных Штатов в войне против терроризма не так сильна. И критика доходит до утверждения, что термин «террорист» бессмысленен, поскольку «террорист для одной личности, является борцом за свободу для другой личности».

Аргумент «борец за свободу для другой личности...»

В этой дискуссии автор использует термин «терроризм» в следующем смысле: политически мотивированное насилие, совершаемое индивидами, группами или агентами, спонсируемыми государством, с целью создания атмосферы террора и беспомощности у гражданского населения, чтобы повлиять на принятие решений и изменить поведение.

Ф. Мохаддам разделяет точку зрения о том, что термин «террорист» бессмысленен, поскольку «террорист для одной личности является борцом за свободу для другой личности». Однако он согласен с тем, что действия правительств ряда государств, включая США и другие западные страны, по-видимому, узаконили положение «борец за свободу для одной личности, является террористом для другой личности». Внутри правительства Соединенных Штатов есть ряд группировок, некоторые из которых более продемократичны, чем другие, как по своим целям, так и по методам проведения политики. Некоторые группировки поддерживают террористическую активность против правительств, недру-

жественно относящихся к Соединенным Штатам.

Рассмотрим, например, стремление правительства Соединенных Штатов поддерживать симпатии к Луису Посада Каррильесу, кубинскому изгнаннику и антикастровскому активисту, который по международным стандартам квалифицируется как террорист, однако в то же время приветствовался как борец за свободу антикастровскими силами. Господин Каррильес работал на ЦРУ с 1961 по 1967 год и в феврале 2005 года каким-то образом возвратился в Соединенные Штаты, стремясь получить политическое убежище в попытке уйти от наказания за совершение терактов, включая убийство итальянского туриста при организации террористической атаки на месте скопления туристов в Гаване в 1977 году. Имеющиеся свидетельства указывают также на вовлеченность господина Каррильеса в организации взрыва на кубинском коммерческом лайнере, который унес жизни семидесяти трех пассажиров в 1976 году.

Аналогичный случай с господином Орландо Босхом, руководящим членом насильственной антикастровской группы во Флориде, рассматриваемый антикастровскими группами и некоторыми людьми из правительства Соединенных Штатов как борец за свободу, хотя многими международными обозревателями считается террористом. В 1989 году министерство юстиции Соединенных Штатов действительно объявило господина Босха террористом и предприняло шаги к его депортации. Однако спустя год, первая администрация Буша отменила депортацию, и господину Босху было разрешено вернуться в Соединенные Штаты [2]. Эти и другие аналогичные случаи,

по-видимому, являются достаточно убедительными и укрепляют утверждение «террорист для одной личности, является борцом за свободу для другой личности». Опасность такого двойственного подхода заключается в том, что сам термин «террорист» будет рассматриваться только как политическое оружие, а именно, «наши парни» всегда будут борцами за свободу и только «их парни» будут террористами.

К счастью, большинство людей признает, что взрыв кубинского гражданского лайнера и взрыв американского гражданского лайнера — оба события являются актами терроризма, независимо от того насколько различные правительства интерпретируют эти акты. Мы можем не разделять и не соглашаться с деталями определения, но на практике большинство разумных людей согласны с тем, что если индивид ведет себя как террорист, взрывает бомбы как террорист, стреляет как террорист, тогда он и есть террорист.

Сила контекста

Основная цель автора книги — объяснить видение мира с точки зрения террористов и, отталкиваясь от этого, показать, как нам можно покончить с терроризмом. Акцент его анализа сосредоточен на том, как конкретно социальные условия жизни дают рост возникновению морали, оправдывающей и поддерживающей терроризм. Сила такого контекста настолько велика и давление этого контекста на отдельных людей с целью подчинить и приспособить настолько сокрушительно, что многие из них делают выбор в поддержку морали, оправдывающей терроризм. А другие идут еще дальше — соверша-

ют акты терроризма, основываясь на этой морали.

Хотя у индивидов всегда есть некоторая мера свободы (свободы воли) в выборе путей для своих действий, все же в определенных условиях ситуационные факторы делают один из этих путей более вероятным, по сравнению с другими. Существует множество возможностей и ситуаций, когда сила контекста проявляет себя в нашей жизни и заставляет нас принимать повседневные решения по вполне конкретному варианту. Например, Джон мог выбрать и надеть яркий красный или желтый галстук на похоронах своего дяди в Нью-Йорке. Однако, скорее всего, он вместо этого выберет черный или более темный галстук. Также, когда Джон женится, его будущая супруга могла бы пойти по альтернативному пути — надеть черное платье на свою свадьбу. Однако намного вероятнее, что она наденет белое. В этих случаях индивидуальные выборы — решение Джо-

на надеть темный галстук на похороны и его избранницы надеть белое платье на их свадьбу — в определенной мере были их свободным выбором, и мы можем возложить на них ответственность за свой выбор. В то же время мы должны признать, что их решения (выбор) в большей степени были обусловлены социальными контекстами (похоронами и свадьбой).

Автор рассмотренной книги хотел показать, что терроризм объясняем силой контекста. Хотя мы можем и должны возлагать ответственность на индивидуальных террористов за свои действия, более эффективный путь к искоренению терроризма — это изменять условия, дающие рост формированию морали, оправдывающей терроризм.

Литература

1. *New York Times*. — 2005. — June, 21. — P. 1 and 4.
2. *Weiner T.* Case of Cuban exile could test the U.S. definition of terrorism // *Washington Post*. — 2005. — May, 9. — A1 and A13.